

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

КЪ № 17 ПЕРМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

1858 ГОДА.

СРЕДСТВО СОХРАНЯТЬ КОМПАТНЫЯ РАСТЕНІЯ ВО

ВРЕМЯ ПЕРЕВОЗКИ ЗИМОЮ.

Обстоятельства жизни заставили меня изучать кочевой бытъ и испытывать всѣ его неприятности. Съ каждымъ новымъ походомъ или съ перемѣною мѣста, новыя страницы опыта прибавлялись въ книгу моей жизни. И потому, не всегда одна только нужда бываетъ матерью изобрѣтеній; но не рѣдко любовь и привязанность къ существамъ и предметамъ окружающимъ насъ, истощая надъ ними ревность въ заботѣ и попеченіяхъ, стараются предупредить малѣйшее вредное вліяніе, и такимъ образомъ иногда и незамѣтно изобрѣтаютъ лучшія и новыя средства для продолженія ихъ существованія.

Въ одно прекрасное время моей кочевой жизни, однажды все было готово къ отъѣзду. Вozы съ домашнею рухлядью покрывались рогожами и увязывались. Только одни цветочныя растенія, какъ круглыя сироты, оставались еще на окнахъ, и красовались яркою своею зеленью. Мнѣ стало жаль свѣженькихъ, кудрявыхъ питомцевъ своихъ, и я рѣшилась перевести ихъ не смотря ни на разстояніе, ни на время, самое неблагоприятное въ подобномъ случаѣ.

Придумывать и совѣтываться было не время. Я приказала купить нѣсколько листовъ, довольно толстаго, гладкаго картона и изъ него, смотря по росту растеній, съ возможно тѣснымъ для нихъ помещеніемъ, склеила цилиндрическіе футляры, которые потомъ обвивались плотно паклею и при-

вязывались нитками. Приготовивъ такимъ образомъ, всѣ футляры, я приступила къ укупоркѣ растеній.

Полагаю, что чѣмъ суше будетъ земля въ цветочныхъ горшкахъ, тѣмъ надежнѣе будетъ перевозка растеній; но, тотчасъ по разстановкѣ ихъ на мѣстѣ, необходимо увлажить землю посредственною поливкою.

При укупоркѣ, вѣтви растеній не связывались, но, держа лѣвою рукою футляръ, правою осторожно я подбирала вѣтви, и вѣтку за вѣткою пропускала въ футляръ; когда такимъ образомъ весь кустикъ былъ уже спрятанъ, футляръ этотъ вдавливался въ землю, и для прочности обвязывался нитками, виветь съ горшкомъ; потомъ горшокъ съ футляромъ снова, тщательно, мы обвивали толстыми охлопьями пакли и окончателно перевязывали.

Мои растенія, въ темныхъ покровахъ своихъ, унодоблялись формою коконамъ червей, въ которыхъ на зиму скрывается куколка, долженствующая всею образоваться мотылькомъ или бабочкою. Въ такомъ видѣ, лежа, растенія укладывались въ деревянныя ящики, и всякая пустота между ними наполнялась тою же паклею.

Обозъ отправился въ путь. Конецъ Января мѣсяца былъ холодный; морозъ сжималъ ртуть по Реомюру до 20°, и сѣверный вѣтеръ, взметая снѣгъ отъ земли, уносилъ его съ собою, и засыпалъ имъ дорогу прихотливыми сугробами. Испытывая морозъ и непогоду, обозъ достигъ цѣли своего странствія. Когда внесли въ домъ футляры и развязали ихъ, тогда, къ неожиданному носу

удовольствию, растенія оказались до того свежи и невредимы, что трудно было повѣрить, какъ могли они выдержать, въ подобную пору года, свою стоверстную перевозку. Въ заключеніе необходимо

упомянуть, что мои растенія были большею частію молодые, только что прижившіе отводки.

Н. Андреева.

(Изъ Орловск. Губ. Вѣд.)

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ПЕРМЬ, 25 АПРѢЛЯ 1858 ГОДА. ЦЕНСОРЪ, ДИРЕКТОРЪ ГИМНАЗІИ ГРАДИСКИЙ.